97. Одно пустое счастье

Цзян Синь внезапно сдержал свою улыбку, посмотрев на Гу Юн, он с горечью засмеялся и сказал:

 Я уже сказал, я просто не видел никаких нефритовых орнаментов, если вы не верите моим словам, вы можете искать, сколько хотите!

Искать сколько хотим? Как он мог обладать такой уверенностью в себе, было ли это из-за обманного трюка или он уже подготовился?!

Цвет лица Гу Юнь был еще холоднее, она сказала тихим голосом:

 Ищите!

Чэн Хан и Лу Цзинь взглянули друг на друга, не понимая, почему Гу Юн так твердо решила, что Цзян Синь был убийцей. Поскольку Цзян Синь уже согласился на обыск, они просто сделали это, ладно.

Два человека, один был в гостиной, а другой был отделен висячей занавеской, они искать внутри спальни. Лицо Цзяна Сина, кажется, было спокойным и собранным в это время, холодные глаза Гу Юн никогда не отдалялись от его лица.

Чен Хан поднимал и встряхивал одежду из гардероба, из одежды выкатился голубоватый белый предмет. Чен Хан был поражен, поспешно протянул руку, чтобы поймать его. Этот объект был не очень большой, он ударился об его руку один раз, и все же он упал на землю, в конце концов, он издал звонкий шум, и это привлекло внимание людей.

Чен Хан поднял его, смущенно улыбнулся и сказал:

 Мне очень жаль, я уронил твою вещь - Однако, когда он внимательно посмотрел на вещь в своей руке, его цвет лица изменился, Цзян Синь, который мгновение назад был спокоен и собран, его цвет лица уже стал зеленым.

Глаза Цзян Сина внезапно широко открылись, твердо посмотрев на орнамент из нефрита, который был в руке Чен Хана, его цвет лица изменился с зеленого на белый. Выражение его лица было явно в истерике, он был в недоумении, тихо закричал:

 Это ... невозможно, я, точно ...

Облокотившись об круглый стол, Гу Юн слабо улыбнулась, ее тон стал более холодным:

 Ты, очевидно, уничтожили его, почему же еще был этот кусок, верно?

В оцепенении смотря на эту холодную женщину, Цзян Синь почувствовал холод! Как она могла знать, как будто все было в пределах ее ожидании, это ... невозможно!

Цзян Синь нервничал и паниковал, не было необходимости в проницательности, все смогли увидеть это очень отчётливо. Лу Цзинь подошел к Чэн Ханю, чтобы взять этот синевато-белый нефритовый орнамент, на нём была чистая и прекрасная резьба в виде очаровательных уток мандаринов. В стороне от мандариновых уток был лист лотоса, также выгравированный реалистичный колокольчик, дизайн на бумаге был точно таким же!

Подумав об этом, что Гу Юн шагнула в сторону Цзян Сина. Минуту назад, она, казалось, уже

определила, что убийцей был Цзян Синь с самого начала, но как? Лу Цзинь озадаченно спросил:

 Что происходит, в конце концов, как вы определили, что убийца - это он?

Гу Юн тоже не усложняла ситуацию, прямо сказала:

 Во-первых, после того, как он услышал, что Ву Су была беременна, его лицо, похоже, было встревоженным, обычному человеку было бы трудно поверить в это, и не было бы причины испугаться. Поэтому он был подозрительным. Во-вторых, возле его левого среднего пальца и безымянного пальца были тонкие мозоли из-за того, что он часто держал кисть для письма. И, посмотрев на разрез на груди Ву Су, убийца должен был быть левшой.

Чэн Хан изумлённо посмотрел на Гу Юн, она в тот день только быстро взглянула на Цзян Сина и неожиданно определила, что он левша?! Может ли быть, когда какая-то информация проходит через ее глаза, у нее очень выдающаяся память, чтобы проанализировать её? Слишком страшно! Непостижимо!

 Это не могло доказать, что он был убийцей - Хриплый мужской голос холодно и уклончиво застонал, словно думал, что слова Гу Юн не были важными.

Повернувшись к Ао Тяну, который стоял рядом с дверью, он был с относительно холодными глазами, Гу Юн подняла брови, считалось ли это провокацией? Подходя к нему шаг за шагом, пока оба они не были почти в шаге друг от друга, холодным голосом, Гу Юн с улыбкой сказала:

 Но я смогла доказать, что он был подозрительным! Более того, в его доме было та же самая вещь, это дало мне основание предположить, что он был убийцей.

Гу Юн была почти у него возле груди, но ее появление неожиданно заставило его почувствовать себя угнетенным, неосознанно он отступил на один шаг. Первоначально он не интересовался ее привлекательным и изящным лицом, но неожиданно он почувствовал, что ее изящное лицо было таким ослепительным … Чжо Цин слегка прищурилась, на лице Ао Тяня промелькнул след ошеломления, это из-за Юн?

 Что это за штука? - Чэн Хан не заметил, что с другой стороны что-то назревало, он только хотел с тревогой узнать ответ.

Хотя Ао Тянь уже отступил на один шаг, они оба находились на близком расстоянии, что она делала?!

Ао Тянь все еще догадывался о намерениях Гу Юн, Гу Юн уже наполовину присела на корточки, она улыбнулась Чэн Хану и Лу Цзиню и сказала:

 Разве вы все не думаете, что деревянный засов на этой двери очень похожий?

Чэн Хан быстро побежал и присел на корточки, чтобы на мгновение посмотреть, его глаза были яркими:

 Деревянный засов на этой двери и тот, что был в комнате мисс Ву – одинаковы.

 Посмотри на это внимательно - Гу Юн удовлетворительно кивнула головой, этого ребенка можно научить!

Посмотрев внимательно на него, Ченг Хан срочно сказал:

 Тут есть мелкая зазубрина? - Да, она была очень мелкой, если бы никто не смотрел на нее внимательно, ее не было видно.

 Чтобы ему казалось, что место преступления было таким же, как в приватной комнате, ему нужно было разобраться, как открыть дверь, поэтому он много раз практиковался в своем доме. Чтобы он был уверен, что сможет это сделать, он, конечно же, подумал, что дверь будет открыта, поэтому он выбрал паз, чтобы зафиксировать веревку на том месте, просто так случилось, что деревянный засов развалился - Говоря, Гу Юн уже взяла нефритовый орнамент из рук Лу Цзиня, висящий на верёвочке, нефритовый орнамент свисал вниз. Глядя на дезорганизованные глаза Цзян Синя, Гу Юн с холодным голосом сказала:

 Цзян Синь, ты все еще что-то хочешь сказать?

В его доме появился нефритовый орнамент, который был на месте преступления, что он мог еще сказать? Глубоко вздохнув, Цзян Синь, наконец, немного отошёл от свое ошеломлённости, он озадаченно сказал:

 После того, как он появился в комнате, я определенно уже сломал этот нефритовый орнамент на кусочки, как мог появиться другой кусок? - После того, как он разбил нефритовый орнамент на куски, он сжег его вместе с окровавленным одеянием, он действительно не понимал, почему здесь была эта штука, почему она появилась здесь сейчас??

 Потому что эта штука, которую ты забрал, это была не настоящая вещь, которую мисс Ву дала тебе, это был ее собственный кулон. Она купила пару жетонов любви с мандариновыми утками на нефритовых украшениях, хотя она взяла одну часть, чтобы отдать его своему возлюбленному, остался еще одна часть. Но мы обыскали всё повсюду в ее комнате, мы не могли его найти, это могло бы доказать, что украшение из нефрита было убрано убийцей, почему же убийца хотел забрать вещи мисс Ву, которые были на ее теле? Потому что убийца подумал, что это кусок нефритового орнамента! Поэтому он смог легко поднять его и уйти. Кроме того, единственный человек, который смог ненасильно заставить мисс Ву выпить вино с лекарством, был её любовником. Я сказала что-то, что было не так? Цзян Синь!

Закончив слушать ее слова, Цзян Синь с издевкой засмеялся над собой, как оказалось, украшений с орнаментом из нефрита была два, он думал, что то, которое он забрал с места преступления, было его собственным, но он неосозновал, что то, что он забрал неожиданно было доказательством убийства, которое он совершил?! Глупая судьба! Его рука закрыла лицо, Цзян Синь присел на землю.

Он признал свою вину! Лу Цзинь спросил тихим голосом:

 Ты также убил других трех мисс? Почему ты хотел их убить?

Сев на землю в течение очень долгого времени, он ничего не говорил, на мгновение он снова поднял голову, по его молодому лицу текли слезы:

 Я не убивал их, я на самом деле не хотел убивать Су-эр, мы оба очень любили друг друга! Изначально я и она пришли к соглашению, что мы подождем, пока у меня не будет немного достижений, тогда я попрошу Ву Дарена обручить меня с Су-эр. Кто бы мог подумать, что семья Ву внезапно потребовала, чтобы она вскоре вышла замуж, она настояла на том, чтобы я попросил Ву Дарена жениться на ней, иначе она расскажет, что у нас уже были физические отношения ... Если бы семья Ву узнала об этом , они никогда бы меня не отпустили, кроме того,

в то время я действительно не знал, что она беременна! В противном случае я бы не стал ...

 Даже если бы ты раньше знал, что она беременна, ты все равно бы убил её, потому что человек, которого ты любишь больше всего, это ты сам. Она мешала твоему будущему, поэтому она должна была умереть! - Голос Цзян Синь задыхался от эмоций и он не мог произнести ни звука, Чжо Цин не двигалась. Он убил её своими руками, какое право у него было плакать или рассказывать про свою любовь? Он абсолютно не подходил Ву Су, этой свежей, чистой, устойчивый как колокольчик женщине!

 Нет! - Не торопливо вздохнув, его красноватые глаза выглядели как у дикого животного, которое было ранено, посмотрев на Чжо Цин, он крикнул:

 Мы были влюблены.

Чжо Цин безжалостно усмехнулась и сказала:

 Если ты действительно любил ее, как ты мог сделать это своими руками? Чтобы скрыть тот факт, что ты ее убил, ты даже выбрал этот самый жестокий способ! Это была твоя так называемая любовь?!

Такая любовь была довольно дешёвой!

Отдел управления уголовной тюрьмы

Делегация людей сидела за длинным столом в кабинете, не было никого, кто бы говорил очень долго, это был непростой случай, чтобы решить, все нахмурили брови.

Наполовину прислонившись своим телом к длинному столу, Чэн Хан жалобно вздохнул и сказал:

 У нас с большим трудом появились некоторые подсказки, я подумал, что мы, наконец, решили дело, вывод был неожиданно пустым счастьем!

Гу Юн холодно взглянула на него, улыбаясь, бранила его и сказала:

 По крайней мере, дело Ву было разрешено, это можно было бы даже расценивать как торжество правосудия к Ву Су. Дела всегда должны решаться по одному за раз, большая заносчивость ничем не поможет! Вы нашли материалы, которые я у вас спрашивала?

Услышав об этом, жизненная сила Чэн Хана вернулась, он срочно сказал:

 Я нашел их - Если бы я на самом деле не искал их, я бы, возможно, не заметил этих случаев с удалением сердца, которых как выяснилось, за последние шесть лет произошли в Цин Юэ. Это происходило более двух раз, но это были не такие случаи серийного убийцы, несколько случаев были расследованы. Убийцы были уже казнены, и после этого другого успехов не было. Это было уже старыми судебными делами ах, посчитав их сейчас, неожиданно, оказалось 13 случаев!- Он использовал более дюжины судебных приставов и всю ночь потратил впустую, чтобы получить доступ к этим данным!

Чжо Цин, которая изначально выглядела ленивой, поддерживала свои щеки, слушала его слова, к ней также вернулась энергичность, и она спросила:

 Все убитые были женщинами? Все они были убиты в их личных комнатах и умерли из-за

потери крови от удаления их сердец? И на лице у них были испуганные выражения? - Несмотря на то, что были все эти случаи удаления сердца, но они не обязательно было сделаны одним человеком, ах!

 Эн, они были все женщины. Только две из них были убиты в их личных комнатах, но все они умерли из-за кровопотери из-за удаления их сердец, в бумагах не было записей о том, какими были выражения умерших!

Информация поступала из многих отчетов из всех частей регионов, записи коронеров и отчеты о вскрытии также отличались, сравнивать их было бы очень сложно.

Гу Юн указательным пальцем слегка постукивала по столу, нахмурившись, она спросила:

 Были ли еще какие-нибудь общие черты?

 Были - Несмотря на то, что он сказал, что были, но лицо Чэн Хана вообще не было взволнованным:

 В то время три женщины также изучали цитру с Су Му Фэном, может быть, это было случайностью.

Чжо Цин и Лу Цзинь проявили разочарование, Гу Юн спросила:

 Кто такой Су Му Фэн? - Она не слышала от них ничего про него?

Чжо Цин смущенно объяснила:

 Самый известный музыкант на струнных инструментах в Цин Юэ, он безразличный и холодный человек, он преподаёт многим потомкам из знаменитых семей, первые трое умерших были его учениками. Но в прошлый раз я видела это своими глазами, что у него боязнь крови, более того, не похоже, что он притворяется.

Она верила в суждение Цин, но в этом мире не могло быть так много совпадений, независимо от того, это нужно было исследовать! Гу Юн уверенно встала, с улыбкой сказала:

 Поскольку на него падает подозрения, независимо от того, действительно ли у него боязнь крови, мы все равно должны его изучить, не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/8345/338260